

В. В. ШИЛОВА

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ПОСЛЕЛОГИ В ЛЕСНОМ ДИАЛЕКТЕ НЕНЕЦКОГО ЯЗЫКА*

В сознании человека важное место занимает понятие перемещения субъекта или объекта в пространстве. Освоив это понятие, человек осмысляет его по-новому, и в языке рождаются разнообразные средства выражения пространственных отношений, в частности, релятивные слова. В процессе создания языка релятивные слова проходят свой путь развития от конкретных значений к более отвлеченным. Так, кроме пространственных релятивные слова передают временные, причинно-следственные и другие отношения. Таким образом, слова пространственной семантики входят в такую категорию слов, которая присутствует в любом языке как наиболее важная в процессе коммуникации.

В данной статье дан обзор системы пространственных послелогов в лесном диалекте ненецкого языка и приведено сравнительное описание послелогов лесного и тундрового диалектов. При описании послелогов в центре внимания находятся те их пространственные значения, которые описывают собственно физическое пространство, все остальные функциональные значения пространственных послелогов еще предстоит описать.

В приложении приведен список послелогов лесного диалекта ненецкого языка, сопровождаемый примерами их употребления.

Материалом для статьи послужили анкеты, полученные во время экспедиции летом 2000 г. в район села Варьёган Нижневартовского р-на Тюменской обл., которое находится недалеко от р. Аган и на ее притоке – р. Ампута. Жители села радушно приняли нас и помогли в работе. Особую благодарность выражаем Атени Соболевне Казамкиной, Юрию Кылевичу Вэлла, Александру Теклевичу Айваседа, сестрам Айты Кольчевне и Нёню Кольчевне Айваседа, Валентине Вальчевне Комаровой и др.

Из анкет мы выбрали примерно 200 фраз с послелогом, которые и явились объектом изучения.

Всего выявлено 42 пространственных послелога: четыре из них несерийные, остальные послелоги выстраиваются в четырехчленные, реже – в двучленные серии.

1. Определение послелогов в ненецком языке

В лингвистической литературе можно встретить разнообразные определения понятия «послелог».

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 01-04-00273а и экспедиционных грантов президиума СО РАН 2000 и 2001 гг.

К. Е. Майтинская в работе «Служебные слова в финно-угорских языках» выделяет класс релятивных слов, к которым относятся и послелоги, и предлоги: «релятивные слова – это неизменяемые по падежам служебные слова, выражающие синтаксическое отношение имени или его заместителя к другим знаменательным (в том числе именным) словам в предложении» (Майтинская, 1982, с. 9). Послелоги и предлоги различаются по местоположению в конструкции с именем (местоимением). Послелогом называются релятивные слова, следующие за соответствующим именем (местоимением). Предлогами соответственно называются слова, предшествующие данному имени.

Определения послелогов, представленные в учебниках ненецкого языка, являются, в основном, семантическими: они отмечают уточняющую функцию послелогов. Например, «Послелог – это служебная часть речи, служащая для уточнения значений падежей» (Алмазова, 1961, с. 155; Куприянова, Хомич, Щербакова, 1957, с. 166). В ненецко-русском словаре Н. М. Терещенко представлено более развернутое определение: «Послелоги являются служебными словами. Они употребляются вместе с знаменательными словами, следуя за ними, и служат для уточнения пространственных и временных отношений таких знаменательных слов, выражая подчинительную зависимость одного знаменательного слова от другого» (Терещенко, 1955, с. 305).

Специальное исследование послелогов тундрового диалекта было проведено Т. Г. Перфильевой, которая определяет послелоги следующим образом: «Послелоги – служебные слова, которые используются для выражения пространственных, временных и некоторых других синтаксических отношений, используются всегда вместе с знаменательным словом, находясь в постпозиции к нему и выражая при этом подчинительную зависимость одного слова от другого» (Перфильева, 1974, с. 75). Определения Н. М. Терещенко и Т. Г. Перфильевой во многом пересекаются. Однако есть и различия: Н. М. Терещенко говорит о том, что послелоги используются только для уточнения пространственных отношений, тогда как Т. Г. Перфильева отмечает, что послелоги выражают синтаксические отношения самостоятельно.

Что касается лесного диалекта ненецкого языка, то до настоящего момента послелоги не были объектом специального изучения. Г. Д. Вербов, занимавшийся грамматикой лесного диалекта ненецкого языка, рассматривает послелоги среди наречий (Вербов, 1973, с. 84). Финский ученый Пекко Саммаллахти (Pekko Sammallahti) в кратком описании грамматики лесного диалекта также отмечает, что «послелоги являются частично наречиями» (Sammallahti, 1974, с. 94), но при этом не дает развернутого определения послелога.

В данной работе мы будем следовать определению, предложенному К. Е. Майтинской, и определять послелоги как неизменяемые служебные слова, которые находятся в постпозиции к определяемому имени и выра-

жают отношение данного имени к другим знаменательным словам в предложении.

2. Теоретические проблемы, связанные с определением послелогов как отдельной части речи

Послелого в ненецком языке являются таким классом слов, который в силу своих грамматических особенностей может характеризоваться как переходный. Встречаются ситуации, когда послелог по фонетическим, семантическим или синтаксическим признакам тяготеет к знаменательным частям речи, что подвергает сомнению общепринятое определение послелогов как служебной части речи. Это ведет к возникновению некоторых проблем, связанных с отнесением данного класса слов к определенной части речи. Можно выделить два типа перехода одной части речи в другую:

1) переход знаменательных слов в служебные, а именно, переход имени в категорию послелога. С этим связана проблема разграничения служебных имен и послелогов;

2) переход служебных слов в знаменательные, а именно, переход послелога в категорию наречия и переход послелога в категорию местоимения (см. разд. 2.2.1.).

Таким образом, статус послелога как части речи не поддается однозначному определению, в связи с чем мы будем понимать послелог в качестве переходной части речи. К сожалению, в лингвистической литературе не представлено описание типологии перехода послелога в знаменательные части речи. Внимание лингвистов акцентируется, в основном, на проблемах разграничения отдельных частей речи: послелогов и имен, послелогов и наречий, послелогов и местоимений.

Рассмотрим, как лингвисты решают проблему определения послелогов в рамках тюркской и финно-угорской лингвистических традиций.

2.1. Переход знаменательных частей речи в служебные: послелого и служебные имена

Термин «послелог» в тюркологии и финно-угроведении употребляется в разном значении, по отношению к разным явлениям.

В тюркологии различаются два класса служебных слов:

а) **послелого**, которые образовались, главным образом, от наречий и, следовательно, не выстраиваются в серии однокорневых лексических единиц. Тюркские послелого не способны к аффиксации и поэтому не могут изменяться по лицам и числам, принимая лично-притяжательные показатели;

б) **служебные имена**, которые являются падежными формами имени, т. е. фактически являются именами с неполным склонением (Грамматика киргизского языка, 1987, с. 344; Грамматика современного якутского литературного языка... 1982, с. 407–430). Под неполным склонением в данном случае подразумевается парадигма пространственных падежей имени.

Послелого в тюркских языках управляют разными падежными формами имен, а служебные имена формируют изафетную конструкцию, т. е. управляют только генитивом, а сами оформляются лично-притяжательным аффиксом. Субъектно-объектные падежи в неполном склонении служебных имен обычно не встречаются, что естественно для основ с пространственным значением.

В финно-угроведении термин «послелог» употребляется как родовое название для двух классов слов, аналогичных тем, которые в тюркологии относят к «послелогам» и «служебным именам». Класс послелогов, по мнению К. Е. Майтинской, включает **несерийные** и **серийные** послелого: «серийные послелого восходят к именам (в порядке исключения и к указательным местоимениям) и имеют только пространственные значения, изолированные (или несерийные) происходят от наречий (главным образом от онареченных слов разных категорий), а также от элементов слов, выделенных путем переразложения основы» (Майтинская, 1982, с. 23).

В основе разного понимания категории послелога в тюркологии и финно-угроведении лежит различное отношение к одному и тому же признаку: наличию неполного склонения у некоторых слов.

В тюркологии факт **наличия** склонения, хотя и неполного, является достаточным, чтобы отнести этот разряд слов к именам. В финно-угроведении, наоборот, **неполнота** склонения служит основанием для того, чтобы отнести этот разряд слов к послелогам. Так устанавливается параллелизм терминов: **служебным именам** в тюркологии соответствуют **серийные послелого** в финно-угроведении, **послелогам** – **несерийные послелого**.

Таким образом, в тюркологии термин «послелог» употребляется как видовой, а в финно-угроведении послелогам называются не только изолированные послелого, но и застывшие формы имени, т. е. данный термин употребляется как родовой. По-видимому, различные точки зрения на определение послелогов как служебных имен и как собственно послелогов связаны с разным отношением к словоизменению.

2.2. Переход служебных частей речи в знаменательные

2.2.1. Послелого и наречия

Рассмотрим, как проблема разграничения послелогов и наречий решается в тюркской и финно-угорской лингвистических традициях.

В тюркологии выделяется группа слов переходного типа – слова, находящиеся между знаменательными частями речи и служебными именами. М. Оразов определяет их как «слова в функции служебного имени, отличающиеся моносемичностью, а в функции знаменательного слова – полисемичностью» (Оразов, 1970, с. 27), следовательно, он вводит квантитатив-

ный семантический критерий разграничения служебных имен и знаменательных слов.

Что касается проблемы разграничения послелогов и знаменательных слов, то в тюркологии принято считать, что послелогои имеют омонимы среди знаменательных частей речи, с которыми они связаны этимологически (Грамматика киргизского языка, 1987, с. 345; Грамматика современного башкирского литературного языка, 1981, с. 324). Таким образом, послелогои, происходящие от наречий, имеют омонимы среди данной группы слов. В тексте они различаются по тому, какое значение приобретают: грамматическое (послелогои) или лексическое (наречия).

Как отмечено выше, попытка определить, к какой части речи относятся послелогои в лесном диалекте ненецкого языка, была предпринята Г. Д. Вербовым в 1935 г., который рассматривает послелогои среди наречий и определяет их следующим образом: «Наречия, служащие в предложении обстоятельствами времени и места и выступающие в четырех падежных формах – дательном, местно-творительном, отложительном и родительном падежах, – являются именами с неполным склонением. Благодаря указанному обстоятельству рассматриваемая группа может быть отнесена к наречиям условно – как переходное звено от имени к наречию» (Вербов, 1973, с. 84).

Такое определение содержит противоречие: традиционно наречие рассматривается как неизменяемая часть речи, а данная группа слов сохраняет способность к словоизменению, хоть и частичную. Отмечая условность выбора между именами существительными с неполным склонением и наречиями, Г. Д. Вербов все-таки выбирает наречие.

Таким образом, Г. Д. Вербов объединил наречия и послелогои в одну часть речи – наречие, разграничивая внутри наречий две группы по возможности/невозможности употребляться в предложении самостоятельно:

- 1) «наречия, занимающие в предложении самостоятельное положение»;
- 2) «наречия-послелогои, сочетающиеся с тем или иным именем в именительном и родительном падежах и выполняющие в отношении него служебную роль» (Вербов, 1973, с. 84).

К. Е. Майтинская предложила несколько критериев для разграничения послелогов и наречий:

1) *фонетический* – при употреблении наречий наблюдается более сильное ударение, поскольку наречие является знаменательным словом;

2) *семантический* – наречия имеют более полное лексическое значение, у послелогов основным является грамматическое значение, то есть они выражают отношение;

3) *синтаксический* – в предложении наречия употребляются независимо, в то время как послелогои имеют прямую зависимость от существительного, с которым они употребляются (Майтинская, 1982, с. 24, 46).

Можно было бы рассмотреть также *морфологический* признак различения данных категорий: наречия являются неизменяемыми частями речи,

тогда как серийные послелогои могут оформляться лично-притяжательными аффиксами, но данный признак противоречит идее разграничения служебных и знаменательных слов, где первые определяются в первую очередь как неизменяемые.

По своему значению послелогои, оформленные лично-притяжательными аффиксами, действительно очень близки наречиям. Н. М. Терещенко в тундровом диалекте ненецкого языка к наречиям относит такие единицы, как *нера=нда* 'навстречу (букв. к-их-передней-части)', и примеры показывают, что при отсутствии личного местоимения сочетание послелогов с лично-притяжательными аффиксами ведут себя как наречия (подробнее см. разд. 6).

Таким образом, в некоторых ситуациях рассматриваемые категории различаются по лексическому и синтаксическому признакам: наречия в предложении передают лексическое значение слова, они лексически значимы, а послелогои – грамматическое значение отношения к определенному имени. Между тем в случае употребления серийных послелогов лексический признак разграничения послелогов и наречий не работает: серийные послелогои еще не совсем потеряли лексическую связь с именем, от которого образовались, и поэтому при сочетании с лично-притяжательными аффиксами формируют лексические единицы с полным лексическим значением, оставаясь при этом послелогоами.

2.2.2. Послелогои и местоимения

Как уже было отмечено, при сочетании с личными местоимениями послелогои в ненецком языке могут оформляться лично-притяжательными аффиксами. При этом местоимения часто опускаются. Случай, когда послелог сочетается с посессивными аффиксами, рассматриваются некоторыми финно-угроведами среди проблем, связанных с личными местоимениями. Так, А. П. Феоктистов, описывая эрзянский язык, говорит о том, что послелогои с лично-притяжательными суффиксами подвергаются прономинализации, преобразуясь в разряд *послеложно-личных местоимений* (Феоктистов, 1993, с. 198). К. Е. Майтинская, Ю. С. Елисеев и другие финно-угроведы также выделяют этот разряд местоимений (Майтинская, Елисеев, 1993, с. 26, 100). Описывая особенности ненецкого языка, Н. М. Терещенко также указывает на то, что «принимая лично-притяжательные суффиксы, послелогои преобразуются в послеложные местоимения» (Терещенко, 1993, с. 332). Таким образом, исследователи предлагают рассматривать послелогои с лично-притяжательными аффиксами в сфере знаменательных частей речи, а именно местоимений. При отсутствии личного местоимения правильно было бы рассматривать данные единицы как послеложно-личные местоимения. Однако по своему лексическому значению они более тяготеют к наречию, а не к местоимению.

Р. М. Баталова понимает термин «послеложно-личные местоимения» в широком смысле слова. Она рассматривает случаи, когда послелогои с лич-

но-притяжательными суффиксами сочетаются с *именем существительным*, аналогично случаям сочетания таких послелогов с *местоимениями*. Приведем примеры из статьи Р. М. Баталовой «Пермские языки»: коми *пызан увтам* ‘под моим столом’, удм. *книга улысьтым* ‘из-под моей книги’ (Баталова, 1993, с. 212, 213). Такое определение кажется нам неправомерным, поскольку при имени существительном послеложная группа указывает только на отношение, не называя участника ситуации, тогда как в случае сочетаний с местоимением – самого участника ситуации. Что касается ненецкого языка, то в сочетаниях с именами существительными послелоги обычно не принимают лично-притяжательные аффиксы, в сочетаниях с местоимениями посессивные аффиксы являются обязательными (подробнее см. разд. 5, 6).

Таким образом, особенность послелогов оформляется лично-притяжательными аффиксами поднимает еще одну теоретическую проблему разграничения послелогов и местоимений. Лингвисты рассматривают сочетания послелогов с лично-притяжательными аффиксами по-разному: как имена, наречия или местоимения. Между тем перед нами одно языковое явление, которое можно рассматривать с разных точек зрения. Мы полагаем, что способность послелогов сочетаться с притяжательными аффиксами является их характерной чертой во многих языках, в частности в ненецком.

3. Серийные послелоги в лесном диалекте ненецкого языка

В лесном диалекте ненецкого языка мы выделяем 42 послелога, из которых 38 относятся к серийным, 4 – к несерийным.

Серийные послелоги образуют 10 серий, в состав которых входит по два или четыре члена. Мы выделяем девять четырехчленных серий и одну двучленную.

Полная серия состоит из четырех позиций, соответствующих четырем пространственным падежам. Эти падежи по семантике подразделяются на две группы:

1) местно-творительный падеж, описывающий местонахождение предмета, – *Loc* (где?). Показатель падежа – морфема =*x-на*, алломорфами которой являются =*хана*, =*кна*, =*на*, =*ня*;

2) падежи, описывающие направление движения предмета:

а) продольный падеж – *Prolat* (по чему? по какому месту?) – описывает движение вдоль какого-либо ориентира. Показатель падежа – морфема =*м-на*, которая может быть реализована в виде алломорфов =*мана*, =*мна*, =*мня* в зависимости от типа основы;

б) дательный падеж – *Dat* (куда? к чему?) – описывает движение по направлению к какому-либо ориентиру. Показатель падежа – морфема =*у*, которая реализуется в виде алломорфов = \emptyset , =*у*, =*т*;

в) отложительный падеж – *Abi* (откуда? от чего?) – описывает движение от какого-либо ориентира. Показатель падежа – морфема =*хат*, которая реализуется в виде следующих алломорфов =*хат*, =*кат*, =*т*.

В табл. 1 представлен пример серии послелогов с исходным значением «внутренняя часть».

Таблица 1

Пример серии послелогов со значением «внутренняя часть»

<i>Мю=на</i>	<i>Мю=мна</i>	<i>Мю=у</i>	<i>Мю=т</i>
внутренность= <i>LOC</i>	внутренность= <i>PROLAT</i>	внутренность= <i>DAT</i>	внутренность= <i>ABL</i>
‘внутри чего-либо’	‘по внутренней стороне чего-либо’	‘внутри чего-либо’	‘изнутри чего-либо’

Значения послелогов можно выстроить в следующие оппозиции:

1) **верхняя поверхность** (*ниц* ‘на что-либо, наверх’, *нина* ‘на чем-либо, наверху’, *нит* ‘с чего-либо, сверху’, *нимна* ‘по чему-либо, поверху’) ↔ **нижняя поверхность** (*ңыз* ‘под что-либо’, *ңызмна* ‘под чем-либо’, *ңызат* ‘из-под чего-либо’, *ңызна* ‘под чем-либо’);

2) **внешняя часть** (*няц* ‘к чему-либо’, *няна* ‘где-либо’, *няцат* ‘от чего-либо’, *нямна* ‘по чему-либо’) ↔ **внутренняя часть** (*мюц* ‘внутри чего-либо’, *мюна* ‘внутри чего-либо’, *мют* ‘изнутри чего-либо’, *мюмна* ‘по внутренней стороне чего-либо’);

3) **ближняя сторона** (*кэвац* ‘к стороне чего-либо’, *кэвхана* ‘рядом со стороной чего-либо’, *кэвмана* ‘вдоль стороны чего-либо, мимо’, *кэвхат* ‘от стороны чего-либо’) ↔ **дальняя сторона** (*ченяц* ‘за, через что-либо’, *ченяна* ‘за чем-либо’, *ченят* ‘из-за чего-либо’, *ченямна* ‘по находящемуся за чем-либо’);

4) **передняя часть** (*недця* ‘впереди чего-либо’, *недямна* ‘по передней стороне чего-либо’, *недцяц* ‘навстречу к чему-либо’, *недцат* ‘от передней стороны чего-либо, навстречу говорящему’) ↔ **задняя часть** (*пуняна* ‘позади (местонахождение) чего-либо’, *пунямна* ‘позади (движение) чего-либо’, *пуняц* ‘обратно к чему-либо’, *пунят* ‘обратно от чего-либо’).

Послелоги с основами *дел*= ‘середина’ и *поц*= ‘промежуток’ в силу своих значений не выстраиваются в оппозиции. Послелоги с основами *ни*=, *кэв*=, *ня*= имеют более широкие, недифференцированные значения по сравнению с такими основами, как *дел*=, *поц*=, и поэтому легко выстраиваются в оппозиции.

В табл. 2 представлены обобщенные значения послелогов и выделенные нами десять серий послелогов.

Таблица 2

Серийные послелогов лесного диалекта ненецкого языка

Значение исходной основы	Местона- хождение	Направление		
		<i>Loc</i> (где?)	<i>Dat</i> (куда?)	<i>Ablat</i> (откуда?)
‘верхняя поверх- ность’	<i>Ни=ня</i> ‘на чем-либо, наверху’	<i>Ни=ң</i> ‘на что-либо, наверх’	<i>Ни=т</i> ‘с чего-либо, сверху’	<i>Ни=мня</i> ‘по верхней части чего-либо’
‘нижняя поверх- ность’	<i>Ңыл=на</i> ‘под чем-либо (мес- тонахождение под каким-либо предметом)’	<i>Ңыл=∅</i> ‘под (в направ- лении под ка- кой-либо пред- мет)’	<i>Ңыл=т,</i> <i>Ңыл=хат</i> ‘из-под чего- либо’	<i>Ңыл=мня</i> ‘под чем-либо (на- правленное дви- жение под каким- либо предметом)’
‘внешняя часть’	<i>Ня=на</i> ‘где-либо’	<i>Ня=ң</i> ‘к чему-либо’	<i>Ня=т</i> ‘от чего-либо’	<i>Ня=мня</i> ‘по чему-либо’
‘внутрен- няя часть’	<i>Мю=ня</i> ‘внутри чего- либо’	<i>Мю=ң</i> ‘внутри чего- либо’	<i>Мю=т</i> ‘изнутри чего- либо’	<i>Мю=мня</i> ‘по внутренней сто- роне чего-либо’
‘ближняя (внешняя) сторона’	<i>Кэв=хана</i> ‘рядом с чем- либо’	<i>Кэв=ң</i> ‘к стороне чего- либо’	<i>Кэв=хат</i> ‘от стороны чего-либо’	<i>Кэв=мана</i> ‘мимо, вдоль сто- роны чего-либо’
‘дальняя сторона’	<i>Ченя=на</i> ‘за чем-либо’	<i>Че=ң, ченя=ң</i> ‘за что-либо, через что-либо’	<i>Ченя=т</i> ‘из-за чего- либо’	<i>Ченя=мня</i> ‘по задней сторо- не чего-либо’
‘передняя сторона’	<i>Нед=ня</i> ‘впере- ди чего-либо’	<i>Нед=ң, Нед=т</i> ‘к передней час- ти чего-либо’	<i>Нед=т</i> ‘от пед- редней сторо- ны чего-либо’	<i>Нед=мня</i> ‘по передней стороне чего-либо’
‘задняя сторона’	<i>Пуня=на</i> ‘поза- ди чего-либо’	<i>Пуня=ң</i> ‘обрат- но к чему-либо’	<i>Пуня=т</i> ‘об- ратно от чего- либо’	<i>Пу=мня, Пуня=</i> <i>мня</i> ‘позади чего- либо (движение)’
‘проме- жуток’	<i>Поң=кна</i> ‘в промежутке, среди чего-либо’	<i>Пон=т</i> ‘между чем-ли- бо, вглубь чего- либо’	<i>Поң=кат,</i> <i>Поң=к</i> ‘из про- межутка ме- жду чем-либо’	<i>По=мня</i> ‘по промежутку, по чему-либо’
‘среди- на, центр’	<i>Тед=ня, Тид=ня</i> ‘посреди чего- либо’	<i>Тед=т, Тедь-</i> <i>ша</i> ‘=т ‘до сере- дины чего-либо’		

Из табл. 2 видно, что форманты послелогов представляют реализацию морфем пространственных падежей в виде соответствующих алломорфов.

Последняя двучленная серия с исходным значением «середина» – *тедья* ‘среди чего-либо’, *тедт* ‘до середины чего-либо’ – представлена двумя членами парадигмы. Позиции отложительного и продольного падежей являются незанятыми. Отсутствие послелога в продольном падеже связано с

тем, что в языке позиция со значением «вдоль середины чего-либо, по середине чего-либо» является мало востребованной: информанты предпочитают употреблять послелогов с более абстрактными значениями. Очевидно, середина понимается как точка (например, середина круга), а не как линия (то есть середина вытянутого пространства, например, середина реки). Позиция отложительного падежа является незанятой, поскольку значение «от середины чего-либо» также редко встречается в коммуникативной ситуации.

4. Несерийные послелогов ненецкого языка

Несерийные послелогов в лесном диалекте ненецкого языка представлены четырьмя единицами. К ним относятся *кы=на* ‘рядом с чем-либо’ (*Loc*), *кысу=мня* ‘вдоль чего-либо’ (*Prolat*), *ңу* ‘=мня’ ‘вслед, следом за чем-либо’ (*Prolat*), *шел=∅* ‘вдоль, по направлению чего-либо’ (*Prolat*).

Среди несерийных послелогов особый интерес представляет послелог *шел* ‘вдоль, по направлению чего-л.’, который, по-видимому, имеет именное происхождение и восходит к исходному имени *шел* со значением «дело»:

Ңано вент шел миньтя [ИНА].

ңано=∅ *вент*=∅ *шел* (POSTP) *миньтя*=∅
лодка=NOM/Sg *течение*=GEN/Sg **по направлению чего-то** *идти*=SUBJ/3/Sg
‘Лодка плывет по течению’

Отсутствие необходимого материала по лесному диалекту ненецкого языка не позволяет проследить лексико-семантическую вариативность имени *шел*. Представляется необходимым в данном контексте изучение поведения послелога *сер* в тундровом диалекте – эквивалента лесного *шел* (см. разд. 7).

Следующий послелог *ңу* ‘=мня’, очевидно, именного происхождения – от имени в продольном падеже *ңу* ‘у=мня’ ‘по следу’. В силу значения исходного имени, данный послелог имеет только одну форму:

Ңу ‘=мняй *ңашки тоңа* [КЛА].

ңу ‘=мня=й (POSTP) *ңашки*=∅ *тоңа*=∅
Вслед-за=POSS/1/Sg *ребенок*=NOM/Sg *идти*=INFX=SUBJ/3/Sg
‘Вслед за мной пошел ребенок’

Два других послелога, возможно, являются членами одной серии и восходят к общему исходному значению, но это еще требует подтверждения:

Мань мя ‘кай *ңота*’ *куң кысумна миньтятами* [АЗО].

Мань *мя* ‘=кай *ңота* ‘ку=ң *кысумна* (POSTP)
Я=NOM/Sg *чум*=DAT/Sg/POSS/1/Sg *дорога*=GEN/Sg **вдоль**
миньтя=тамш
идти=PAST/SUBJ/1/Sg
‘Я тропинкой возвращался домой’

Тяха кынана'' татя [КЛА].

тяха=∅ кына=на'' (POSTP) татя=∅
 река=NOM/Sg рядом=POSS/1/Pl иметься=SUBJ/3/Sg
 'Река рядом с нами имеется'

В нашей картотеке есть ещё один несерийный послелог, не представленный в словаре, – *пядымана* 'вокруг', но предстоит проверить, что перед нами – форма имени или послелог:

Нешай тяң пядымана дятдымы [АЗО].

нешай=∅ тя=ң пядымана (POSTP) дятды=мы
 отец=NOM/Sg земля=GEN/Sg вокруг идти=PP
 'Мой отец весь округ (все земли) объездил'

5. Сочетание послелогов с именами существительными

В ненецком языке послелог обычно сочетается с формой родительного падежа имени (Терещенко, 1956, с. 67; Sammallahti, 1974, с. 95). Например:

Маня'' куптаң тяхаң кэвмана миньтямаш [АЗО].

маня'' куптаң тяха=ң кэвмана (POSTP) миньтя=ма=ш
 я=NOM/Pl долго река=GEN/Sg вдоль идти=OBJ/1/Pl=PAST
 'Мы долго шли по берегу реки'

По мнению Г. М. Керта, употребление родительного падежа с послелогом развилось из «сочетания полных слов – определения и определяемого, так как послелог происходит из полных слов» (Керт, 1971, с. 161). Данная черта послелогов характерна для всех самодийских языков.

Что касается других уральских языков, то управление послелогов и предлогов широко распространено в прибалтийско-финских и саамском. Так, в карельском языке послелог могут управлять партитивом, генитивом и аллативом (Майтинская, 1993, с. 69). В мордовских языках «послелог управляют косвенной падежной формой только в случаях, когда опорное слово имеет указательный или лично-притяжательный суффикс. В остальных языках послелог связаны с номинативной формой имени» (Майтинская, 1993, с. 30). Например, в обско-угорских языках, в частности хантыйском, послелог сочетаются с номинативной формой имени (Кошкарёва, 1991, с. 36).

Г. Д. Вербов считал, что послелог в ненецком языке могут сочетаться также с именительным падежом имени (Вербов, 1973, с. 84).

На наш взгляд, в данном случае Г. Д. Вербов не различает формы именительного и родительного падежей. Это связано с тем, что родительный падеж у имен *первого* склонения (оканчивающихся на гласный и нечередующиеся согласные, кроме =н) образуется при помощи форманта =н, а имена *второго* склонения (оканчивающиеся на =н, =м, =л, =т и =ш, чере-

дующиеся с =н) в родительном падеже никаких аффиксов не принимают и фактически не отличаются от именительного. Н. М. Терещенко в своей работе «Материалы и исследования по языку ненцев» обращает внимание на особенность произношения аффикса родительного падежа – звонкого гортанного смычного, и пишет, что «для имени, к которому относится тот или иной послелог, характерна форма родительного падежа, хотя в ряде случаев конечный звонкий гортанный смычный знаменательного слова отчетливо не улавливается» (Терещенко, 1956, с. 67). Сравните:

Пяң поңкат вичуувти шолңа [АНК].

пя=ң поңкат (POSTP) ви=чу=увти=∅
 дерево=GEN/Sg из промежутка между чем-нибудь вода=DIM=DIM=NOM/Sg
 шол=ңа=∅
 бежать=INFX=SUBJ/3/Sg

'Из-под дерева бежит ручей'

Нюча ңашки писан ңылат дюджман ни хас [АВТ].

нюча ңашки=∅ писан=∅ ңылат (POSTP)
 маленький ребенок=NOM/Sg стол=GEN/Sg из-под
 дюдж=ма=н ни=∅ хас=∅
 выходить=VN=DAT/Sg NEG=SUBJ/3/Sg хотеть= CONNEG
 'Малыш не хочет вылезать из-под стола'

В первом случае имя употребляется с аффиксом родительного падежа =н, во втором случае – имеет при себе нулевой аффикс.

6. Сочетание послелогов с личными местоимениями

В сочетаниях послелогов с личными местоимениями последнее употребляется в родительном падеже, как и имя существительное. Однако существуют диалектные различия в таких сочетаниях. В тундровом диалекте ненецкого языка формы родительного и именительного падежей местоимений образуются от разных основ (формы родительного и винительного падежей личных местоимений образуются от основы *сид*=, а именительного – от основы *пид*=), а в лесном диалекте эти формы тождественны. Поэтому в лесном диалекте мы предлагаем говорить об употреблении *родительного падежа* с личными местоимениями, несмотря на тождественность форм местоимений родительного и именительного падежей.

Существуют две особенности сочетания послелогов с личными местоимениями. Первая состоит в том, что послелог приобретает способность изменяться – принимать лично-притяжательные аффиксы в соответствии с лицом и числом личного местоимения, которые располагаются после падежных аффиксов.

Например:

Пы'туң пэ'таш пумнантуң катя' [КАС].

пы'туң пэ'таш пумна=нтуң (POSTP) катя=''
они быстро позади=POSS/3/PI идти=SUBJ/3/PI
'Они устремились вслед за ними'

Тыни няңна'' нямату [АНК].

Ты=ни няң=на''(POSTP) нямату=∅
Олень=NOM/PI/POSS/1/Sg по-направлению-к=POSS/1/PI бежать=SUBJ/3/Sg
'Мой олень мчится прямо на нас'

Вторая заключается в способности личных местоимений опускаться в сочетании с послелогоми в посессивной форме, что дает основания некоторым исследователям относить данные единицы к *послеложно-личным местоимениям* (см. разд. 2.2.2.).

Исходя из сказанного выше можно выделить два типа конструкций:

- 1) Pron + POSTP = POSS;
- 2) POSTP = POSS.

Одно и то же предложение может употребляться в речи в двух вариантах:

1) *Пы'та нинта мо монай* (Вербов, 1973, с. 86)

пы'та=∅ нин=та (POSTP) мо=∅ мона=й=''
он=GEN/Sg на чем-н.=POSS/3/Sg ветка=NOM/Sg упасть=INFX=REFL/3/Sg
'На него (букв.: Его – на него) ветка упала'

В данном примере форма *нинта* является посессивной формой послелога *ниң* 'наверх, на что-либо'.

2) *Нинта мо монай* (Вербов, 1973, с. 86)

нин=та (POSTP) мо=∅ мона=й=''
на чем-н.=POSS/3/Sg ветка=NOM/Sg упасть=INFX=REFL/3/Sg
'На него ветка упала.'

В данном примере опущено личное местоимение, а указание на него содержится в послелого.

Посессивные аффиксы могут принимать все пространственные послелого, но чаще всего их принимают следующие:

- 1) послелого с исходным значением «передняя часть»: *недзя* 'впереди чего-либо', *недямна* 'по передней стороне чего-либо', *недзяң* 'к передней части чего-либо', *недат* 'от передней стороны чего-либо';
- 2) послелого с исходным значением «задняя часть»: *пуняна* 'позади (местонахождение) чего-либо', *пунямна* 'позади (движение) чего-либо', *пуняң* 'обратно к чему-либо', *пунят* 'обратно от чего-либо'.

Например:

Ѓадканяй пумнай минья [КАС].

ѓадканя=й пумна=й (POSTP) минья=тя
старший-брат=NOM/Sg/POSS/1/Sg позади=POSS/1/Sg идти=OBJ/3/Sg
'Вслед за мной идет мой брат'

Недьятна'' џотумана шича педемцяхаң миньяхаң [АВТ].

недьятна=на'' џоту=мана шича педемця=хаң
к передней части=POSS/1/PI дорога=PROLAT/Sg два девушка=NOM/Du
идти=SUBJ/3/Du
'К нам навстречу по дороге две девушки идут'

На наш взгляд, более распространенное употребление посессивных аффиксов с указанными послелогоми связано с тем, что они определяют местонахождение предмета по отношению к говорящему или к субъекту действия. Возможно, все объясняется тем, что ориентир «впереди/сзади субъекта действия» наиболее частотен в речи.

Выделяются следующие структуры послеложно-именной словоформы, указывающие на позицию притяжательных аффиксов в сочетаниях существительного и послелога:

1) Tn=GEN + POSTP(=POSS)

Маня џайтадэта ты кавманай катя [АНК].

Маня џайтадэ=та ты=∅ кавмана=й (POSTP)
Я ехать на легковой нарте=PrP олень=GEN/Sg мимо=POSS/1/Sg
катя=∅
идти=SUBJ/3/Sg

'Мимо моего оленя промчалась оленья упряжка'

2) Tn=GEN(=POSS) + POSTP

Ѓавна'' нимня тадяха џоб пяхат наңича пян ха'' мудя [КАС].

ѓав=на'' нимня(POSTP) тадяха=∅ џоб
голова=GEN/PI/POSS/1/PI над белка=NOM/Sg один
пяхат наңича пяхаң ха'' мудя=∅
дерево=ABL/Sg другой дерево=DAT/Sg прыгать=SUBJ/3/Sg
'Над нашими головами белка прыгала с дерева на дерево'

Эти структурные схемы показывают, что позиция посессивных аффиксов в сочетаниях с именами существительными возможна как при словоформе имени, так и при послелого, а в сочетаниях с личными местоимениями – только при послелого. Еще одно различие между сочетаниями послелогов с именами и личными местоимениями состоит в том, что при именах позиция посессивных аффиксов факультативна, при личных местоимениях – обязательна. Что касается порядка употребления падежных и притяжательных аффиксов, то как при существительных, так и при послелогох за падежными аффиксами следуют притяжательные.

7. Сравнение послелогов лесного и тундрового диалектов

Анкетные и текстовые материалы показывают, что послелогов в лесном и тундровом диалектах в большинстве случаев совпадают. Тем не менее существуют некоторые фонетические различия. Проведем сравнительное описание послелогов лесного и тундрового диалектов (табл. 3).

Таблица 3

Сравнительное описание послелогов лесного и тундрового диалектов

Тундровый диалект	Лесной диалект	Значение
1	2	3
<i>Ни=ня</i> <i>Ни=мня</i> <i>Ни=’</i> <i>Ни=д</i>	<i>Ни=ня</i> <i>Ни=мня</i> <i>Ни=ң</i> <i>Ни=т</i>	‘на чем-либо, наверху’ ‘по верхней части чего-либо’ ‘на что-либо, наверх’ ‘с чего-либо, сверху’
<i>Ѓыл=на</i> <i>Ѓыл=мня</i> <i>Ѓыл</i>	<i>Ѓыл=на</i> <i>Ѓыл=мня</i> <i>Ѓыл</i>	‘под чем-либо (местонахождение)’ ‘под чем-либо (направленное движение)’ ‘под что-либо (в направлении под какой-либо предмет)’ ‘из-под чего-либо’
<i>Ѓыла=д</i>	<i>Ѓыла=т, Ѓыл=хат</i>	
<i>Ня=на</i> <i>Ня=мня</i> <i>Ня=’</i> <i>Ня=д</i>	<i>Ня=на</i> <i>Ня=мня</i> <i>Ня=ң</i> <i>Няңа=т</i>	‘где-либо’ ‘по чему-либо’ ‘к чему-либо’ ‘от чего-либо’
<i>Мю=ня</i> <i>Мю=мня</i> <i>Мю=’</i> <i>Мю=д</i>	<i>Мю=ня</i> <i>Мю=мня</i> <i>Мю=ң</i> <i>Мю=т</i>	‘внутри чего-либо’ ‘по внутренней стороне чего-либо’ ‘внутри чего-либо’ ‘изнутри чего-либо’
<i>Хэв=хана</i> <i>Хэву=вна</i> <i>Хэва=н’</i> <i>Хэв=хад</i>	<i>Кэв=хана</i> <i>Кэв=мана</i> <i>Кэва=ң</i> <i>Кэв=хат</i>	‘рядом с чем-либо’ ‘мимо, вдоль стороны чего-либо’ ‘к стороне чего-либо’ ‘от стороны чего-либо’
<i>Тя=хана</i> <i>Тя=хамна</i>	<i>Ченя=на</i> <i>Ченя=мня</i>	‘за чем-либо’ ‘по задней стороне чего-либо, позади чего-либо’
<i>Тя=ха’</i> <i>Тя=хад</i>	<i>Че=ң, Ченя=ң</i> <i>Ченя=т</i>	‘за что-либо, через что-либо’ ‘из-за чего-либо’
<i>Нер=ня</i> <i>Нерня=мня</i> <i>Нерня=’</i> <i>Нерня=д/Нера=д</i>	<i>Нед=ня</i> <i>Недя=мня</i> <i>Недня=ң</i> <i>Неда=т</i>	‘перед чем-либо’ ‘по передней стороне чего-либо’ ‘к передней части чего-либо’ ‘от передней стороны чего-либо’
<i>Пуня=на</i> <i>Пуня=мня</i> <i>Пуня=’</i> <i>Пуня=д</i>	<i>Пуня=на</i> <i>Пуня=мня</i> <i>Пуня=ң</i> <i>Пуня=т</i>	‘позади чего-либо’ ‘позади чего-либо (движение)’ ‘обратно к чему-либо’ ‘обратно от чего-либо’

Окончание табл. 3

1	2	3
<i>Ер=ня</i> <i>Ер=т’</i>	<i>Тед=ня, Тид=ня</i> <i>Тед=т,</i> <i>Тёдыша’’=т</i>	‘посреди чего-либо’ ‘до середины чего-либо’
<i>Поң=гана</i> <i>По=мня</i> <i>Пон=д’</i> <i>Поң=гад</i>	<i>Поң=кна</i> <i>По=мня</i> <i>Пон=т</i> <i>Поң=кат, Поң=к</i>	‘в промежутке, среди чего-либо’ ‘по промежутку, по чему-либо’ ‘между чем-либо, вглубь чего-либо’ ‘из промежутка, среди (откуда)’

В лесном и тундровом диалектах совпадают серии послелогов со следующими значениями: ‘верхняя поверхность’, ‘нижняя поверхность’, ‘внутренняя часть’, ‘внешняя часть’, ‘промежуток’, ‘ближняя сторона’, ‘задняя сторона’, ‘середина’, ‘передняя часть’ и ‘задняя часть’.

По данным сериям можно проследить закономерные фонетические различия. Оппозиция по глухости / звонкости представлена в аффиксах отложительного падежа – в лесном =хат, а в тундровом =хад, в основах серии ‘ближняя сторона’ в тундровом диалекте хэв=, в лесном – кэв=. (Сравните также тундр. мюд и лесн. мют ‘изнутри чего-либо’, нид и нит ‘сверху чего-либо’.) Также фонетически обусловлено различие в серии со значением ‘дальняя сторона’: сравните тундр. тыха ‘за что-либо (куда)’ и лесн. ченяң ‘за что-либо’.

Послелог ну’мня ‘вслед, следом’ (Prolat) присутствует среди несерийных послелогов как в тундровом, так и в лесном диалектах.

Несерийный послелог шел ‘вдоль, по направлению чего-либо’ соответствует послелогу сер’ в тундровом диалекте, но отдельного значения для этого послелога в словаре тундрового диалекта не представлено, просто указывается, что имя сер’ ‘дело’ может употребляться в послеложной функции. Данный послелог в сочетании с определенным именем (чаще всего с глагольным именем) может иметь значение времени, меры и степени. Приведем примеры из тундрового диалекта:

Ѓоңуна пэдарэкор ядэрманда сер’ яв’ сяд’ ни’ тэввы’. [НФ: 40]

Ѓоңуна пэдарэ=ко=р ядэр=ма=н’=да
однажды медведь=DIM=NOM/Sg/POSS/2/Sg ходить=VN=GEN/Sg=POSS/3/Sg
сер’ (POSTP) яв=’ сяд=’ ни’ (POSTP) тэв=вы’
когда море=GEN/Sg берег=GEN/Sg на дойти=PP
‘Однажды выйдя на прогулку, дошел лесной медведь до высокого морского берега.’

Ѓобт’ тебванди’ сер’ я тарабтай’. [НФ: 40]

Ѓобт’ теб=ва=нди’ сер’ (POSTP) я=Ø
вместе схватиться=VN=GEN/Sg/POSS/3/Du так земля=NOM/Sg
тарабта=й=’
вздрыгнуть=INFX=REFL/3/Sg.
‘Так схватились, что дрогнула земля’.

В тундровом диалекте послелог *сер'* с пространственным значением нам не встретился, а в лесном диалекте во всех примерах послелог *шел* имеет только пространственное значение (см. разд. 4).

Послелого *кына* 'рядом' (Loc), *кысумна* 'вдоль чего-л.' (Prolat) не имеют эквивалентов в тундровом диалекте.

Таким образом, основные серии послелогов в диалектах совпадают. Несерийные послелогов совпадают частично, иногда с изменением значения. Можно проследить фонетические различия между диалектами, которые, очевидно, вызваны интерференцией фонетических систем двух соседствующих языков: хантыйского и ненецкого, так как хантыйская фонетическая система оказала доминирующее влияние на фонетику лесного диалекта ненецкого языка.

Приложение

Примеры послелогов

Телня – посреди чего-либо

Тямахаң телня Нятэй малхана то''яай татя [Т]

тямаха=ң телня(POSTP) Нятэй мал=хана
спина-земли=GEN/Sg посреди ягельный край=LOC/Sg
то=''яай=Ø татя=Ø
озеро =AUG=NOM/Sg иметься=SUBJ/3/Sg
'На земле в Ягельном краю есть большое озеро.'

Телт – до середины чего-либо

Пы''туң вың телт тэвтят'' [КАС].

пы''туң вың=Ø телт (POSTP) тэвтят=т''
они тундра=GEN/Sg до-середины добраться=REFL/3/Pl
'Они добрались до середины тундры.'

Тёлша''т – до середины чего-либо

Апай тяхаң тел тёлша''т дямпңа [ААВ].

Апай=Ø тяха=ң тел=Ø тёлша''т(POSTP)
сестра=NOM/Sg река=GEN/Sg середина=GEN/Sg до чего-то
дымп=ңа=Ø
плыть на веслах=INFX=SUBJ/3/Sg
'Сестра плывет на середину реки.'

Кэваң – к стороне чего-либо

Пы''та ва'авта кэваң тэвай [КАС].

пы''та=Ø ва'ав=та кэваң (POSTP)
он=NOM/Sg кровать=GEN/Sg/POSS/3/Sg к стороне
тэва=й=Ø
подойти=INFX=SUBJ/3/Sg
'Он подошел к кровати.'

Кэмана – вдоль чего-либо

Ѓашки'' тяхаң кэмана ланкмана миньтя [КАС].

ѓашки='' тяха=ң кэмана (POSTP) ланк=мана минь=тя
ребенок=NOM/Pl река=GEN/Sg вдоль берег=PROLAT/Sg идти=PrP
'Дети идут вдоль реки, по берегу.'

Кэвхана – у чего-либо, рядом с чем-либо

Ѓашки нё кавхана мытиля [ААК].

ѓашки=Ø нё=Ø кавхана (POSTP) мытиля=Ø
ребенок=NOM/Sg дверь=GEN/Sg рядом ползать=SUBJ/3/Sg
'Малыш у двери ползает.'

Кэвхат – от стороны чего-либо

Мани чики купты текуша кэвхат комай [АНК].

мань чики купты=Ø текуша=Ø кэвхат (POSTP) ко=май
я этот ягода=ACC/Pl сосна=GEN/Sg от стороны найти=PP
'Я нашел эти ягоды возле сосны.'

Кысумана – вдоль чего-либо

Татва цота''конта кысумана выңу'' ченяң шаймуувтим вынадамай. [Т]

Татва=Ø цота''=ко=нта кысумана(POSTP)
Татва=NOM/Sg дорога=DIM=GEN/Sg/POSS/3/Sg вдоль
выңу='' ченяң (POSTP) шайму=увти=м вынада=май
тундра=GEN/Sg через веревка=DIM=ACC/Sg протянуть=PP
'Татва вдоль дороги веревочку через тундру протянул.'

Мюмна – по внутренней стороне чего-либо

Шехэдың мюмня катя [КЛИА].

шехэды=ң мюмня (POSTP) катя=Ø
дорога=GEN/Sg по внутренней стороне чего-либо идти=SUBJ/3/Sg
'Он идет по дороге.'

Мюна – внутри чего-либо*Мань 'ку мюня ну'ка кадя* [АНК].

мань'ку=∅ мюня (POSTP) ну'ка кадя
 мешок=GEN/Sg внутри много рыба
 'В мешке много рыбы'.

Мюц – внутрь чего-либо*Маня'' ват мюц чуңама''* [ЛАО].

маня='' ват=∅ мюц (POSTP) чу=ңа=ма''
 мы=NOM/PI ворота=GEN/Sg внутрь заходить=INFX=PP
 'Мы зашли в ворота'.

Мют – изнутри чего-либо*Маня'' ваты мют тюдтяна''* [ААК].

маня='' ваты=∅ мют (POSTP) тюдтя=на''
 мы=NOM/PI ворота=GEN/Sg изнутри ходить=OBJ/1/PI
 'Мы вышли за ограду'.

Недья – впереди чего-либо*Пыта пиди'' недьяна'' шодпи* [ЛАО].

пыта пиди='' недья=на'' (POSTP) шодпи=∅
 он=NOM/Sg все=GEN/PI впереди=POSS/1/PI бежать=SUBJ/3/Sg
 'Он бежит впереди всех'.

Недьямна – по передней части чего-либо*Недьямнантуң тондхат панчума кан катя* [КАС].

недьямна=нтуң (POSTP) тонл=хат панчу=ма кан=∅
 по передней части=POSS/3/PI трава=ABL/Sg грузить=PP нарта=NOM/Sg
 катя=∅
 идти=SUBJ/3/Sg
 'Перед ними проехала груженная сеном нарта'.

Недт – к передней части чего-либо*Чукахана мэңат, недтай ты тоңа* [АНК].

чукахана мэ=ңа=т недта=й (POSTP)
 там находится=INFX=SUBJ/1/Sg к передней части=POSS/1/Sg
 ты=∅ то=ңа=∅
 олень=NOM/Sg идти=INFX=SUBJ/3/Sg
 'Когда там был, мне навстречу олень выбежал'.

Нимна – по чему-либо*Тянь нимня нямаңавсы'' ненсца''* [КАС].

тянь=∅ нимня (POSTP) нямаңавсы='' ненс=ңа=''
 земля=GEN/Sg по чему-либо муравьи=NOM/PI ползти=INFX=SUBJ/3/PI
 'По земле ползут муравьи'.

Нина – на чем-либо*Ѓашки лат ниня мытиця* [ААК].

ңашки=∅ лат=∅ ниня (POSTP) мытиця=∅
 ребенок=NOM/Sg пол=GEN/Sg на ползать=SUBJ/3/Sg
 'Малыш ползает по полу'.

Ниң – по направлению к чему-либо*Кукахантуң неша вендат ниң кэшту* [КАС].

кукахантуң неша='' венд=ат ниң (POSTP)
 иногда люди=NOM/PI течение=GEN/Sg по направлению к
 кэ=шту=∅
 идти=HAB=SUBJ/3/PI
 'Иногда люди уходили вверх по течению реки'.

Нит – с/от чего-либо*Ни ңашки кан нит ха''май* [КАС].

ни-ңашки=∅ кан=∅ нит (POSTP) ха''май=∅
 девочка-ребенок=NOM/Sg нарта=GEN/Sg с/от чего-то прыгнуть=SUBJ/3/Sg
 'Девушка прыгнула с нарты'.

Нямна – по чему-либо*Хала'ку нум нямна чидя* [ААВ].

хала'ку=∅ нум=∅ нямна (POSTP) чидя=∅
 птица=Sg небо=GEN/Sg по лететь=SUBJ/3/PI
 'Птица летит по небу'.

Няц – по направлению к чему-либо*Пы'та танем няц тятца* [ЛАО].

пы'та тане=м няц (POSTP) тят=ңа=∅
 он лес=GEN/Sg по направлению к идти=INFX=SUBJ/3/Sg
 'Он бредёт в сторону леса'.

Няцат – от чего-либо

Мань мя' няцат шодпяцтам [КВВ].

мань мя' няцат(POSTP) шодпя=л=та=м
 я=NOM/Sg дом=GEN/Sg от чего-то
 бегать=INCH=FUT=SUBJ/1/Sg
 'Я убегу из дома.'

Њыл – под что-либо

Кынив писан ъыл ха'май [ААК].

кынив=∅ писан=∅ ъыл(POSTP) ха'май=∅
 кот=NOM/Sg стол=GEN/Sg под прыгать=SUBJ/3/Sg
 'Кот прыгнул под стол.'

Њылат – из-под чего-либо

Вепи'' ъылат нюча халакуувти катя [ААК].

вепи='' ъылат(POSTP) нюча халаку=увти=∅
 листьа=GEN/PI из-под маленький зверь=DIM=NOM/Sg
 катя=∅
 идти=SUBJ/3/Sg
 'Из-под листьев маленький жучок выползает.'

Њылмна – под чем-либо

Маня'' пул ъылмна катямы [ЛАО].

маня='' пул=∅ ъылмна(POSTP) катя=мы
 мы=NOM/PI мост=GEN/Sg под идти=PP
 'Мы проплыли под мостом.'

Њылна – под чем-либо

Патац писац ъылна тѣшита [КВВ].

патац=∅ писа=ц ъылна(POSTP) тѣшита=∅
 книга=NOM/Sg стол=GEN/Sg под лежать=SUBJ/3/Sg
 'Книга валяется под столом.'

Поцкна – посреди/внутри чего-либо

Тэманта тельшкана шеев Ханьлта чециту ни ъычу хайму'' поцкна. [не-
 нецкая песня]

тэв=ма=нта тельш=кана шеев Ханьл=та
 дойти=VN=GEN/Sg/POSS/3/Sg время=LOC/Sg семь Ханьль=NOM/PI/POSS/3/Sg
 чециту ниъы=чу хайму='' поцкна(POSTP)
 много-людей стать видным=PrP войско=GEN/PI посреди
 'Когда доехали, показались семь Ханьлей посреди войска вражеского.'

Помна – между чем-либо

Тямп-апы толѣ помна велсана [КАС].

тямп-апы=∅ толѣ=∅ помна(POSTP) велсана=∅
 болото-чудище=NOM/Sg трава=GEN/Sg между чем-либо ползти=SUBJ/3/Sg
 'Змея ползает в траве.'

Понт – между чем-либо

Машина тямп понт нямкацый [ИНА].

машина=∅ тямп=∅ понт(POSTP) нямкацый=й=∅
 машина=NOM/Sg болото=GEN/Sg между застрять=INFX=SUBJ/3/Sg
 'Машина увязла в болоте.'

Поцкат/поцк – из промежутка между чем-либо

Тодашата пя'' поцкат няматай [КАС].

тодашата=∅ пя='' поцкат(POSTP) няматай=й=∅
 заяц=NOM/Sg дерево=GEN/PI из промежутка выскочить=INFX=SUBJ/3/Sg
 'Заяц выскочил из промежутка между деревьями.'

Пунямна/пумна – позади чего-либо

Њадка ний пумна тятцат [АВО].

ъадка ний пумна(POSTP) тят=ца=т
 большой брат=GEN/Sg/POSS/1/Sg позади идти=INFX=SUBJ/1/Sg
 'Я иду вслед за братом.'

Пуняна – сзади чего-либо

Лахдиц пуняна'' пятайц камвонэ'' [АЗО].

лахдиц пуняна=на''(POSTP) пятайц=∅ камвонэ=''
 вдруг сзади=POSS/1/PI дерево=AUG=NOM/Sg падать=REFL/3/Sg
 'Вдруг сзади нас дерево упало.'

Пуняц – к задней стороне чего-либо

Кантяна'' кантяма'' атантуц пуняц тоца'' [ААВ].

кантяна='' кантя=ма'' ата=нтуц пуняц(POSTP)
 охотник=NOM/PI охотиться=VN=POSS/3/Sg=GEN/POSS/3/PI обратно от
 то=ца=''
 идти=INFX=SUBJ/3/PI
 'Охотники вернулись с охоты.'

Ченямна – по задней стороне чего-либо

Кудвай мят ченямна катя'' [КЛА].

кудвай=∅ мя=т ченямна (POSTP) катя=∅
лось=NOM/Sg дом=GEN/Sg позади идти=SUBJ/3/Sg
'Позади дома прошел лось.'

Чең Ченяң – через что-либо

Тяхаң чең матанп'' [ААК].

тяха=ң чең (POSTP) матанп=""
река=GEN/Sg через перейти=SUBJ/3/PI
'Перешли эту речушку вброд.'

Ченяна – за чем-либо

Лапкантуң ченяна Порсавар ними''ча ңисынтуң татя. [Т]

лапка=нтуң ченяна (POSTP) Порсавар ними''ча
магазин=GEN/Sg/POSS/3/PI за чем-либо Порсавар называть=PrP
ңисы=туң татя=∅
селение=NOM/Sg/POSS/3/PI иметься=SUBJ/3/Sg
'За деревней есть поселение, название которому Порсавар.'

Чеңат/ченят – из-за чего-либо

Нэкадт дапты чеңат [ААК].

нэка=д=т дапты=∅чеңат(POSTP)
доставать=INCH=IMPER/OBJ/2/Sg ящик=GEN/Sg из-за
'Доставь-ка его из-за ящика.'

Шел – по направлению к чему-либо

Тяхаң вент шел ңынутаңахаң [АВО].

тяха=ң вент=∅ шел (POSTP)
река=GEN/Sg течение=GEN/Sg по направлению к
ңынута=ңа=хаң
плыть на лодке=INFX=SUBJ/2/Du
'Они плывут по течению реки на лодке.'

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- АЛМАЗОВА А. В. Самоучитель ненецкого языка. Л., 1961.
БАТАЛОВА Р. М. Пермские языки // Языки мира: Уральские языки. М., 1993.
ВЕРБОВ Г. Д. Диалект лесных ненцев // Самодийский сборник. Новосибирск, 1973.
Грамматика киргизского языка. Фрунзе, 1987.
Грамматика современного башкирского литературного языка. М., 1981.
Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и Морфология. М., 1982.
ЕЛИСЕЕВ Ю. С. Финский язык // Языки мира: Уральские языки. М., 1993.
КЕРТ Г. М. Саамский язык. Л., 1971.
КОШКАРЕВА Н. Б. Конструкции с инфинитными формами глагола в хантыйском языке. Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1991.
КУПРИЯНОВА З. Н., ХОМИЧ Л. В., ЩЕРБАКОВА А. М. Ненецкий язык: Учеб. пособие для педучилищ. Л., 1957.
Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
МАЙТИНСКАЯ К. Е. Служебные слова в финно-угорских языках. М., 1982.
МАЙТИНСКАЯ К. Е. Финно-угорские языки // Языки мира: Уральские языки. М., 1993.
ОРАЗОВ М. Служебные имена в тюркских языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1970.
ПЕРФИЛЬЕВА Т. Г. Выражение временных и пространственных отношений средствами ненецкого языка: Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1974.
SAMMALLANTTI PEKKO. Material from Forest Nenets. Helsinki, 1974.
ТЕРЕЩЕНКО Н. М. Ненецко-русский словарь (тундровый диалект). М., 1955.
ТЕРЕЩЕНКО Н. М. Материалы и исследования по языку ненцев. Л., 1956.
ФЕОКТИСТОВ А. П. Эрзянский язык // Языки мира: Уральские языки. М., 1993.

СОКРАЩЕНИЯ

ABL – отложительный падеж	ACC – винительный падеж
AUG – увеличительный суффикс	DAT – дательный падеж
DIM – уменьшительный суффикс	Du – двойственное число
EVID – наклонение несочвидного действия	FUT – будущее время
HAB – суффикс обычного действия	GEN – родительный падеж
INCH – суффикс начинательного действия	INFX – инфикс
IMPER – повелительное наклонение	LOC – местно-творительный падеж
N – имя существительное	NOM – именительный падеж
O – объект действия	OBJ – субъектно-объектное спряжение
PI – множественное число	POSS – притяжательный падеж
POSTP – послелог	PP – причастие прошедшего времени
PrP – причастие настоящего времени	PROLAT – продольный падеж
REFL – субъектно-безобъектное спряжение	S – субъект действия
Sg – единственное число	SUBJ – субъектное спряжение
TRANSL – превратительный падеж	VN – имя действия

Источники

Т – Тидивсама, № 4, 1990, «Татваң ңоту».

НФ – Ненецкий фольклор. М., 1960.

Имена информантов

ААВ – Айваседа Алексей Вальчевич

АВТ – Айваседа Владимир Таллевич

АВО – Айваседа Вера Осевна

ИНА – Иуси Надежда Атуловна

КВВ – Комарова Валентина Вальчевна

КЛА – Карымова Лилия Алевна

ААК – Айваседа Айты Кольчевна

АЗО – Айпина Зоя Осевна

АНК – Айваседа Нённю Кольчевна

КАС – Казамкина Атени Соболевна

ЛАО – Логаны Алла Осевна